

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-73-86

EDN: SIKWQK

Социокультурный контекст формирования и реализации моделей социологического образования в России*

М.Б. Буланова

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
ул. Фотиевой, 6, к.1, Москва, 119333, Россия

(e-mail: marina_bulanova@inbox.ru)

Аннотация. Статья посвящена историческим аспектам формирования и реализации моделей социологического образования в России. Просветительская модель, разработанная Н.И. Кареевым и М.М. Ковалевским в конце XIX века, была предназначена для ознакомления с социологическим знанием студентов всех направлений вузовской подготовки. С 1901 года практика социологизации общественнознания была введена в Высшей русской школе общественных наук в Париже, а в 1908 году усовершенствована на кафедрах социологии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева и Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского. В 1918 году П.А. Сорокин разработал профессиональную модель подготовки социологов. До 1921 года студенты обучались по данной модели на факультетах общественных наук Московского, Петроградского и Ярославского университетов. В 1922 году процесс реализации разработанных социологами моделей был приостановлен в связи с введением централизованных планов по обучению студентов основам марксизма-ленинизма. Креативный потенциал исторически сложившихся моделей стал востребован в период перестройки, в конце 1980-х — начале 1990-х годов, а новые варианты просветительской и профессиональной моделей были внедрены в высшую школу в благоприятных условиях повторной институционализации социологии. Однако с 2010 года начался процесс постепенного уменьшения числа социологических кафедр и факультетов в российских вузах по программам подготовки «бакалавр–магистр». В настоящее время просветительская и профессиональная модели представлены в российской высшей школе неравномерно, а их реализация остается под вопросом в связи с инициативой Министерства науки и высшего образования вернуться к подготовке студентов по укрупненным группам специальностей, т.е. планы подготовки социологов придется согласовывать с планами подготовки по регионоведению, международным отношениям, туризму и политологии.

Ключевые слова: история российской социологии; российское социологическое образование; модели социологического образования; просветительская модель; профессиональная модель; студенческая молодежь

*© Буланова М.Б., 2024

Статья поступила 22.12.2023 г. Статья принята к публикации 15.02.2024 г.

Накопившиеся вопросы о перспективах российского социологического образования неизменно порождают потребность вернуться к истокам отечественной социологии в поисках традиций, ценность которых проверена временем и опора на которые помогает по-новому взглянуть на современные проблемы. В статье предпринята попытка переосмыслить опыт формирования и развития исторически сложившихся моделей социологического образования в России.

Основоположники российской социологии М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, Е.В. де Роберти и П.А. Сорокин не только считали социологическое образование частью институционализации социологии, но и писали о его широкой социокультурной миссии, связанной с просвещением и гуманизацией общества [8. С. 26]. Для реализации этой миссии в России во второй половине XIX века сложились определенные предпосылки, но были и препятствия. Так, по мнению известного педагога П.Ф. Каптерева, в обществе наблюдался резкий контраст между культурным уровнем разных слоев: «обманчивое просвещение», не способное ни оздоровить, ни придать сил творчеству народа, способствовало формированию контраста между образованной его частью и невежественной массой [17. С. 24]. Такое состояние общества тормозило проведение любых мероприятий в области педагогики. Однако, по словам П.Н. Милюкова, успехам просвещения способствовала природная любознательность русского народа [18. С. 229].

Усугубляло положение социологии и отношение к ней правящих кругов. Как отмечал М.М. Ковалевский, созвучие слов «социология» и «социализм» лишало науку шанса быть признанной властью. Тираж книги Е.В. де Роберти «Социология», высоко оцененной западными коллегами, был уничтожен по личному распоряжению К.М. Победоносцева. Основанием послужила возможная конкуренция позитивизма и православия — за автором был установлен полицейский надзор, и судьба других изданий была предрешена. Такие цензурные ограничения сделали развитие социологии возможным только в лоне журналистики — в передовых отечественных журналах появились первые научные статьи русских социологов [11. С. 35, 353–354].

Противодействовали введению социологии как учебной дисциплины и кафедры других общественных наук (истории, экономики, права). Лишенные возможности открыто вести социологические предметы, университетские профессора скрывали их под широкими названиями, чтобы не привлечь внимание Министерства народного просвещения. Одна из таких дисциплин — «Энциклопедия права», читаемая Н.И. Коркуновым, была признана Н.И. Кареевым достаточно спорным предметом, но «настоящим социологическим курсом» [12. С. 38–39].

Своеобразным препятствием стала и установившаяся в конце XIX века «мода на социологию». Интерес общественности к социологическим статьям в журналах «подогревался» статусом социологии как опальной науки, пре-

следуемой властью, а потому вызывавшей интерес и сочувствие у читателей. Кроме того, передовая интеллигенция считала работу в журналах неотъемлемым элементом своего гражданского и профессионального долга: социологическая трибуна смогла вместить и представителей естественнонаучного и гуманитарного знания, не имеющих четкого представления о ее специфике. Все это потребовало переосмысления и прояснения предметного поля социологии.

Наконец, к естественным трудностям можно отнести и сравнительно небольшой опыт социологического образования в других странах. Российские профессора использовали любую возможность выступить с докладами в европейских университетах, чтобы собрать по крупицам бесценный опыт открытия в них кафедр и факультетов социологии. Так, в воспоминаниях Н.И. Кареев писал о важности тех дружественных контактов, которые он установил с коллегами-социологами во Франции и Италии [10. С. 211, 219].

Итогом такого трудного, противоречивого и социокультурно насыщенного становления российской социологии стала разработка первых моделей социологического образования.

Просветительская модель социологического образования

Автором первого варианта просветительской модели стал историк и социолог Н.И. Кареев, который считал преимуществом социологии отказ от умозрительности, интерес к сбору и обработке конкретных фактов, построение на их основе теории эволюции общественных процессов. Он предположил возможность сближения социологии с другими общественными науками и преодоления ее внутреннего разрыва на односторонние направления [12. С. 49–50]. Однако для социологии крайне важна и демаркация границ с другими частными науками, поставляющими ей необходимые сведения об общественной жизни. Кроме того, по его мнению, социологии было важно войти в учебные программы российских университетов. В целом принимая взгляд на социологию как пропедевтическую науку, Н.И. Кареев не соглашался на ограничение ее роли введением в другие социальные дисциплины, отстаивал самостоятельность и независимость новой науки [12. С. 41]. Высказывая свое отношение к дискуссии, развернувшейся в европейских университетах относительно факультета, на котором должна преподаваться новая наука, он отметил, что таких ограничений быть не должно и профессора разных факультетов могут вводить курс социологии по личной инициативе, однако существует требование энциклопедического образования для энтузиастов-преподавателей, которые посвятили себя этой отрасли знаний. Чтение систематического курса социологии в высшей школе неизбежно приведет к составлению учебных программ и пособий: с этой целью Н.И. Кареев написал книгу «Основы русской социологии», которая до сих пор служит учебником для студентов [11]. Он считал, что по мере преподавания общей

социологии будет очерчен круг ее вопросов, уточнена терминология, разработаны списки источников; утвердившись как общая учебная дисциплина, социология упрочит свои академические позиции, и тогда встанет вопрос о профессиональной социологической подготовке.

Таким образом, согласно разработанной Н.И. Кареевым просветительской модели, социология взаимодействует с другими социальными дисциплинами как наука генерирующая, обобщающая их достижения. Однако, будучи самостоятельной учебной дисциплиной, социология дает студентам общие знания о структуре и развитии современного общества.

Второй вариант модели социологического просвещения был предложен М.М. Ковалевским: идейно он совпадал с наработками Н.И. Кареева, но содержал и конкретный механизм реализации на практике. М.М. Ковалевскому была понятна синтетическая роль социологии по отношению к конкретным наукам об обществе [14. С. 443]. Он сделал попытку наладить контакт с представителями этих наук, объяснить им возможность практического применения социологических знаний. Такие обществоведы, как С.А. Муромцев, Ю.С. Гамбаров и А.И. Чупров не только горячо поддержали идею социологизации общественных наук, но и разработали специальную программу для права, истории, политической экономии и психологии [15. С. 40].

Следующий практический шаг был сделан М.М. Ковалевским в сторону разработки генетической социологии, показывающей историческую эволюцию социальных институтов [16]. Эту задачу не смогли выполнить конкретные науки — им оказалось не под силу показать все богатство и разнообразие общественных связей и отношений.

Социологическое просвещение, по мысли М.М. Ковалевского, уместно на всех ступенях образования: элементы социологии можно включить в программу средних школ, а глубокие социологические знания — в программу университетского образования. Чтение общего курса генетической социологии могли бы начать профессора юридических, исторических и филологических факультетов, поскольку их выпускники первыми проявили интерес к новой науке. В дальнейшем курс социологии мог бы стать объединяющим для других социальных дисциплин.

Реализовать просветительскую модель в государственных российских университетах не удалось, и возможность ее апробации появилась только за границей — в Париже, в вольной Высшей русской школе общественных наук. Руководителями данного просветительского учреждения стали русские социологи М.М. Ковалевский, Е.В. де Роберти и Ю.С. Гамбаров. Получив от французских властей официальный статус, Школа открыла двери слушателям в 1901/1902 учебном году. Современников поражали либеральные условия приема: поступающие могли не иметь документов об образовании, от них не требовалось платить за обучение; слушатель, получивший три аттестата от профессоров о прохождении систематического курса, написав-

ший диссертацию, одобренную советом профессоров, и публично защитивший ее, мог запросить свидетельство об окончании Школы общественных наук [22. С. 463].

По замыслу М.М. Ковалевского, первое знакомство слушателей с новой наукой происходило во время чтения Е.В. де Роберти общего курса социологии и курса по истории русской социологии Н.И. Кареева [14. С. 441]. В дальнейшем они дополнялись такими курсами, как «Современные социологи» (М.М. Ковалевский), «Социология по Огюсту Конту» (Э. Дельбэ) и «Исторические основы социологии» (А.С. Трачевский). Верный идее социологизации обществоведения, М.М. Ковалевский включил в программу Школы курсы по философии и методологии общественных наук, по введению во всеобщую историю описательной социологии, по социальной криминологии и биологии применительно к социологии. Теоретические лекции сочетались с практическими занятиями по типу социологической лаборатории. Слушатели получали возможность познакомиться с широким кругом наук в области географии, истории, экономики, политики, этнографии и археологии. Предлагались и предметы, развивающие творческие способности, — музыка, живопись, пластика [14; 22]. Таким образом, учебный план давал представление о всех сторонах общественной жизни с социологической точки зрения.

Причины закрытия Школы были политическими: ее организаторы считали, что в Париже открылся первый русский социологический факультет, но царские власти были уверены, что во Франции легально работает «семинар по революции» и воспитываются заговорщики. Однако опыт организации вольного учебного заведения, в котором могла быть реализована модель социологического просвещения, не пропал. М.М. Ковалевский согласился на предложение известного мецената, генерал-майора А.Л. Шанявского помочь ему в организации первого городского народного университета, который был призван помочь просвещению широких масс, направив их энергию и талант на знания и науку. Как и в парижской Школе, здесь были максимально сняты все цензы при поступлении — гендерные, национальные, религиозные; плата за обучение была минимальной. Прошедшие полный цикл обучения получали удостоверение и могли устроиться на соответствующую образованию работу.

Народный университет открылся в Москве в 1908 году в составе двух отделений: научно-популярного и академического. На научно-популярном (4 года) слушатели осваивали программу средней школы, а на академическом (3 года) получали высшее образование по естественно-историческому, общественно-юридическому и историко-философскому направлениям. На последнем, в частности, читались дисциплины, запрещенные в государственных университетах, включая социологию, например, слушателям второго курса историко-философского цикла читалась дисциплина «Социология —

часть историческая» (М.М. Ковалевский). Помимо лекций проводились практические занятия по философии позитивизма [19. С. 22]. В Народном университете была организована социологическая лаборатория, в частности, для ежегодного анкетирования слушателей по вопросам организации обучения и студенческой жизни [2. С. 156].

Другой площадкой для социологического просвещения стала первая кафедра социологии, открытая в частном Психоневрологическом институте Санкт-Петербурга в 1908 году. Институт был организован по типу вольного высшего учебного заведения и, по замыслу его директора В.М. Бехтерева, помимо биологических и неврологических дисциплин, в Институте предусматривалось чтение обществоведческих курсов, в том числе социологии. В первый учебный план были внесены два часа занятий социологией для студентов всех трех отделений: философско-педагогического, криминального, психиатро-неврологического. Общий курс социологии читали М.М. Ковалевский и Е.В. де Роберти, а спецкурс по уголовной социологии — С.К. Гогель [1. С. 50–51]. В дальнейшем к недельному часу лекций прибавился час семинария, к руководству которым Е.В. де Роберти привлек тогда еще студента П.А. Сорокина. В 1915 году ушедшего из жизни Е.В. де Роберти сменил К.М. Тахтарев. При всех дальнейших реорганизациях общий курс социологии неизменно присутствовал в учебных планах Института. Кроме того, по предложению В.М. Бехтерева, М.М. Ковалевский принимал активное участие в организации публичных лекций по социологической проблематике [1. С. 70]. В 1918 году частный Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева вошел в состав II Петроградского университета, где и была продолжена просветительская деятельность социологов.

Профессиональная модель социологического образования

Период после революции 1917 года оказался достаточно благоприятным для социологического образования. Стремление помочь народу осознать масштабы социальных изменений породило новые просветительские проекты социологов: П.А. Сорокин в серии популярных брошюр разъяснял насущные вопросы государственной и национальной политики, правовые аспекты нового устройства общества; Н.И. Кареев читал публичные лекции для самой разной аудитории, в том числе крестьянам в своем имении Аносово, рассказывая им о К. Марксе, А. Герцене, Н. Чернышевском, А. Радищеве и декабристах [10. С. 280–281].

Запрос на социологические знания позволил начать преподавание социологии в разных учебных учреждениях [15. С. 4], решая грандиозную задачу — преодолеть «социологическое невежество» населения [23. С. 5]. По мнению П.А. Сорокина, следовало начинать преподавать социологию со средней школы, а продолжать — в университетах, но при условии, что при такой общедоступности не пострадает качество знаний [23. С. 3–4]. Вместе с тем курс

социологии в школе оставлял желать лучшего — учителя не ориентировались в социологической литературе и нередко заменяли эту дисциплину другими [24. С. 126]. Весьма расстроенный таким состоянием социологического образования, П.А. Сорокин в 1919 году написал в Наркомпрос записку, в которой охарактеризовал реальное состояние дел в области преподавания социологии.

В Записке были представлены контуры модели профессионального социологического образования. Стоящие перед летними курсами задачи по изучению русской социологической мысли, опыта и методики преподавания социологии и составлению примерной программы и списка рекомендуемой литературы, несомненно, способствовали повышению уровня знаний преподавателей, а, значит, и у молодого поколения. В результате, наряду с освоением общего курса теоретической социологии, генетической социологии и истории социологических идей, слушатели обучались применять конкретные социологические методы, получали практические навыки преподавания социологии [24. С. 127]. К чтению лекций были привлечены, помимо П.А. Сорокина, Н.А. Рожков, А.И. Буковецкий и К.М. Тахтарев. Как и М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин считал, что во избежание односторонности в восприятии предмета и задач новой науки слушателей необходимо знакомить как с историей развития социологии, так и с ее теоретическими основами. Слушатели также обучались педагогическим методам и проверяли полученные навыки на практических занятиях — делая доклады, проводя наблюдения и ставя опыты [24. С. 129]. Все это повышало интерес слушателей курсов к социологии, т.е. приучало их к творческой научной работе. В составленной по итогам летних курсов «Программе преподавания социологии» (1919) и в своем знаменитом «Общедоступном учебнике по социологии» (1920) П.А. Сорокин обстоятельно и подробно воспроизводит модель подготовки профессиональных социологов, что позволило приступить к ее реализации в российских университетах [25].

С апреля 1919 года на факультете общественных наук Первого московского университета профессора кафедры социологии А.Н. Максимов, П.Ф. Преображенский, А.Д. Удальцов, Н.А. Янчук и Ю.П. Деннике читали курсы по теории, истории и методологии студентам экономического, политико-юридического и исторического отделений. Кроме того, введенная на политико-юридическом отделении специализация в области историко-социологического знания дает основание предположить начало профессиональной подготовки [4. С. 96–101]. В.М. Хвостов, работающий на данном отделении, в 1917 году выпустил учебник по социологии, в котором выделил в теории общества три раздела: онтологический (теория, методология); междисциплинарные взаимодействия социологии с такими науками, как история, правоведение, этика и социальная психология; исторический (контекстуализация двух первых разделов) [30].

Весной–летом 1919 года в Петроградском университете, на факультете общественных наук силами двух кафедр — социологии (руководитель —

П.А. Сорокин) и истории социологических и социалистических учений (руководитель — К.М. Тахтарев) — обеспечивалось чтение общих для всех факультетов курсов по истории социологии и методологии общественных наук. В составе кафедр трудились И.М. Гревс, Н.А. Гредескул, И.М. Кулишер, Я.М. Магазинер, Н.А. Рожков, В.В. Святловский и Н.С. Тимашев. В университете изучению студентами социологии уделялось самое пристальное внимание [13. С. 25] — для упрочения позиций социологического образования ведущие профессора подготовили учебники [9; 23; 28; 29].

Обучение студентов велось на нескольких отделениях факультета общественных наук: историческом, философском, филологическом, политико-юридическом и социально-экономическом. Варианты обучения были такими: общее без специализации; цикловое на одном отделении; специализированное по индивидуальному плану. Студентам, выбравшим первый вариант, первые два года читались общие социологические курсы, были рекомендованы общие учебники по социологии, на третьем курсе они могли выбрать специализацию и учиться еще два года. По второму варианту предусматривался четырехгодичный социологический цикл на политико-юридическом, а затем на социально-экономическом отделении. По решению предметной комиссии, на первых двух курсах П.А. Сорокин читал общую социологию, на втором курсе К.М. Тахтарев вел курс генетической социологии, Н.И. Кареев и Н.А. Гредескул преподавали историю социологических и социалистических учений, а В.В. Святловский — историю социализма. В качестве специализации на старших курсах подключались курсы уголовной социологии и этики общежития. Кроме того, в данный цикл входили антропология, биология, география и экономическая статистика [6. С. 692]. Можно уверенно утверждать, что в рамках социологического цикла шла профессиональная подготовка. Третий вариант предусматривал специализацию с третьего курса — по социологии и ряду общих предметов, исходя из индивидуального учебного плана. Это был редкий случай, требовавший рекомендации профессора-руководителя.

Просветительская модель в Петроградском университете подкреплялась не только общим планом обучения, но и чтением общедоступных университетских курсов. Плата составляла 1 рубль (в то время на него можно было купить 10 кг хлеба или 2,5 л молока), а в чтении лекций по социологии участвовал Н.И. Кареев [20].

Просветительская и профессиональная модели социологического образования были реализованы и в других университетах, в частности, в Ярославском государственном университете на факультете общественных наук, где с апреля 1919 года вновь образованная кафедра социологии (руководитель — А.А. Рождественский) обеспечивала чтение общего курса по социологии и методологии общественных наук для всех отделений — чтобы дать общее социологическое образование как предпосылку социального. В целом на изучение общего курса социологии выделялось 4 часа

в неделю (3 часа лекций и 1 час практических занятий). Начиная с третьего курса можно было выбрать отделение, на котором формировалась учебно-исследовательская группа. В 1920 году на социально-историческом отделении появилась группа социологов, что позволяет говорить о профессиональной подготовке [3].

В 1921 году по решению Совнаркома РСФСР факультеты общественных наук были реорганизованы, поскольку перед ними была поставлена задача подготовки практических работников социалистического строительства. Состав факультетов был изменен — были упразднены исторические и филологические отделения. Учебные планы разрабатывались и утверждались централизованно — Народным комиссариатом просвещения. Обязательными дисциплинами стали исторический материализма, история социализма, политэкономия, учение о происхождении и развитии общественных форм [4. С. 102–103]. Социологические дисциплины постепенно ушли из учебных планов российских университетов.

Просветительская и профессиональная модели: современный контекст

Модели социологического образования вновь оказались востребованы в период перестройки (конец 1980-х — начало 1990-х годов), поставившей перед обществоведами задачу обновления социогуманитарного знания [26. С. 405]. Исторически речь идет о повторной институционализации социологии как науки, которая проходила трудно, в частности, по причине утраты традиций, заложенных социологами-классиками. Новая социальная реальность потребовала особого критического мышления для сбора и анализа информации, оформился запрос на критически мыслящих личностей (по П.Л. Лаврову), способных определить цели социального развития в новых условиях. Иными словами, возникла потребность в конструктивной и опережающей парадигме, изначально присущей русской социологической школе. В идеологическом смысле предполагалось обоснование нового социального идеала и избавление от социальной мифологии, утратившей связь с реальностью. Установка на переход от идеологии конфронтации к идеологии сотрудничества и доверия обусловила интерес исследователей к формам активной солидарной деятельности, хотя внимание к мыслям и чувствам человека всегда отличало русских социологов (Н.К. Михайловский, Н.И. Кареев, П.А. Сорокин и др.). Многомерная, многогранная, противоречивая социальная реальность определила необходимость реконструкции методологии «многоканальной причинности» и избавления социологов от «однофакторных социальных моделей» (М.М. Ковалевский). В таком социокультурном контексте внимание социологов привлек предшествующий опыт институционализации российской социологии, в частности модели, разработанные Н.И. Кареевым, М.М. Ковалевским и П.А. Сорокиным.

В соответствии с первым государственным образовательным стандартом, в 1994 году социология стала обязательной общей дисциплиной для студентов всех направлений подготовки. Программа включала две части: общую для всех вузов (14 тем) и профильную для вузов разной направленности (технических, естественнонаучных, гуманитарных, социально-экономических). Вузам было предоставлено право включать в учебный план отраслевые социологии [7. С. 1–3]. Тем самым в российских вузах была реконструирована просветительская модель социологического образования.

Программа профессиональной подготовки социологов была сложнее и обширнее. Вновь открытые социологические факультеты готовили выпускников к педагогической деятельности и к работе в научно-исследовательских и государственных учреждениях. Силами учебно-методического объединения при социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 1997 году был разработан первый ученый план для подготовки в вузах социологов-профессионалов [21. С. 3–5], т.е. была реконструирована профессиональная модель социологического образования.

На период с 1989 по 2003 годы пришелся расцвет социологического образования: более ста социологических подразделений подготовили около двадцати тысяч социологов-профессионалов [6. С. 67–68]. С начала 1990-х годов наблюдался бум выпуска учебно-методической литературы: первые учебники были подготовлены коллективами преподавателей вузов или представителями региональных социологических центров, затем, примерно с середины 1990-х годов, появились авторские учебники, справочные издания, литература по истории социологии, теории социологии, прикладной социологии и отдельным отраслям социологии [27]. Уже к 2000 году образовательный рынок был насыщен социологической литературой разного типа. Большую помощь в развитии социологического образования преподавателям оказал журнал «Социологические исследования», который ввел рубрику «Кафедра».

Период с 2000 по 2010 годы можно смело назвать «славным десятилетием» в развитии социологии, поскольку продолжались тенденции, заложенные в 1990-е годы. Однако принятие второго государственного образовательного стандарта в 2000 году лишило социологию статуса обязательной дисциплины, сделав ее зависимой от политики вузовской администрации. К 2006 году в непрофильных вузах время, выделенное на изучение социологии, сократилось на треть [5. С. 14]. С 1 сентября 2009 года вузы централизованно перешли (согласно Болонской декларации) на подготовку бакалавров и магистров, в том числе по социологии.

В последние десятилетия разворачивается противоречивый процесс. В государственных образовательных стандартах 3 и 3++ социология остается дисциплиной по выбору для студентов несоциологических специальностей, в то же время вузы накопили свой опыт подготовки социологов.

Оригинальные модели профессионального социологического образования разработали МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, РУДН, РГГУ, НИУ ВШЭ и другие университеты [4. С. 263–276].

Решая задачи институционализации науки в сложном социокультурном контексте, социологи в XIX — начале XX веков разработали и апробировали просветительскую и профессиональную модели социологического образования. В настоящее время можно выделить группу вузов, в которых эти модели реализуются в полном объеме (ведущие классические университеты); группу вузов, частично реализующих просветительскую и профессиональную модель (инженерно-технические); группу вузов, частично реализующих просветительскую модель (часть технических вузов). Наблюдающаяся неравномерность в реализации моделей социологического образования усугубляется планами Министерства науки и высшего образования отказаться от подготовки бакалавров и магистров и вернуться к подготовке специалистов-социологов в рамках укрупненной группы специальностей, в которую входят международные отношения, регионоведение, туризм и политология. Иными словами, будущее моделей социологического образования в российской высшей школе, как и самого социологического образования, остается под вопросом.

Библиографический список

1. Акимченко М.А., Шершеневский А.М. История института им. В.М. Бехтерева (на документальной основе). Ч. 1. СПб., 1999.
2. Басовская Н.И., Крушельницкий А.В. Традиции и альтернатива в университетском образовании в России // Гуманитарные науки. М., 1995.
3. Буланова М.Б. Первая кафедра социологии в Ярославском госуниверситете // Социологические исследования. 2006. № 11.
4. Буланова М.Б. Социологическое образование в России: история и современность. М., 2011.
5. Добреньков В.И. Качество социологического образования в современной России: вызовы времени и пути дальнейшего развития // Социологическое образование в России. 2007. № 1.
6. Добреньков В.И., Кравченко А.И., Гутнов Д.А. Социологическое образование в России. М., 2009.
7. Государственный образовательный стандарт (федеральный компонент) по дисциплине «Социология». М., 1993.
8. Кареев Н.И. О сущности гуманитарного образования // Историко-философские и социологические этюды. СПб, 1899.
9. Кареев Н.И. Общие основы социологии. Пг., 1919.
10. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990.
11. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб, 1996.
12. Кареев Н.И. Взгляд на современное состояние социологии // Социология в России XIX — начала XX вв. Вып. 1. М., 1997.
13. Клушин В.И. Борьба за исторический материализм в Ленинградском государственном университете (1918–1925). Л., 1970.

14. *Ковалевский М.М.* Русская высшая школа общественных наук в Париже // *Социология в России XIX — начала XX вв.* Вып.1. М., 1997.
15. *Ковалевский М.М.* Социология и сравнительная история права // *Вестник воспитания.* 1902. № 2.
16. *Ковалевский М.М.* Понятие генетической социологии и ее метод // *Сочинения.* Т. 1. СПб, 1997.
17. *Кукушкина Е.И.* Социологическое образование в России XIX — начала XX вв. М.,1994.
18. *Милюков П.Ф.* Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. 2. М., 1994.
19. «...Начинание на благо и возрождение России»: Создание университета имени А.Л. Шанявского / Под ред. Н.И. Басовской, А.Д. Степанского. М., 2004.
20. Обзорение преподавания на общедоступных университетских курсах, организованных Петроградским университетом. Пг., 1918.
21. Программы дисциплин учебного плана 020300 — *Социология.* М., 1997.
22. *Семенов Е.* Высшая русская школа в Париже // *Социология в России XIX — начала XX вв.* Вып. 1. М., 1997.
23. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Ярославль, 1920.
24. *Сорокин П.А.* Докладная записка о необходимости организации летних курсов для преподавателей социологии // *Социологические исследования.* 1991. № 10.
25. *Сорокин П.А.* Программа преподавания социологии // *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
26. *Социология и власть (как это было на самом деле)* / Под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. М., 2008.
27. *Социологическое образование в России (1960-е годы — настоящее время)* // *Социологические исследования.* 2008. № 12.
28. *Тахтарев К.М.* Социология, ее краткая история, научное значение, основные задачи и метод. Пг., 1917.
29. *Тахтарев К.М.* Социология как наука: Введение в общий курс социологии, читанный слушателям Психоневрологического института и курсам Лесгафта. Пг., 1918.
30. *Хвостов В.М.* Социология. Исторический очерк учений об обществе. Ч. 1. М., 1917.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-73-86

EDN: SIKWQK

The social-cultural context of the formation and implementation of the sociological education models in Russia*

M.B. Bulanova

Institute of Socio-Political Research of FRSC of RAS,

St. Fotievoy, 6–1, Moscow, 119333, Russia

(e-mail: marina_bulanova@inbox.ru)

Abstract. The article considers historical aspects of the formation and implementation of the sociological education models in Russia. The model developed by N.I. Kareev and M.M. Kovalevsky at the end of the 19th century was to teach sociology to students of all

*© M.B. Bulanova, 2024

The article was submitted on 22.12.2023. The article was accepted on 15.02.2024.

areas of university training. In 1901, sociologization of social sciences started at the Russian School of Higher Social Sciences in Paris, and in 1908 it was improved at the departments of sociology of the V.M. Bekhterev Psychoneurological Institute and A.L. Shanyavsky Moscow City People's University. In 1918, P.A. Sorokin developed a professional model for training sociologists; until 1921 this model was implemented at the faculties of social sciences of the Moscow, Petrograd and Yaroslavl State Universities. In 1922, the implementation of both models was suspended due to the introduction of centralized plans to teach the basics of Marxism-Leninism to students. The creative potential of two historical models became in demand during *perestroika*, in the late 1980s — early 1990s, and new versions of the educational and professional models were introduced in the higher education in favorable conditions for the re-institutionalization of sociology. However, since 2010, there has been a gradual reduction in the number of sociological departments and faculties in Bachelor's–Master's programs. Today educational and professional models are unevenly represented in the Russian higher education; their implementation remains questionable due to the idea of the Ministry of Science and Higher Education to return to training students on the basis of the enlarged groups of specialties, i.e. sociology curriculum will have to be coordinated with curricula for regional studies, international relations, tourism and political science.

Key words: history of Russian sociology; Russian sociological education; models of sociological education; educational model; professional model; student youth

References

1. Akimchenko M.A., Shershenevsky A.M. *Istoriya instituta im. V.M. Bekhtereva (na dokumentalnoj osnove)* [V.M. Bekhterev Institute's History (Based on Documents)]. Part 1. Saint Petersburg; 1999. (In Russ.).
2. Basovskaya N.I., Krushelnitsky A.V. *Traditsii i alternativa v universitetskom obrazovanii Rossii* [Traditions and alternatives in the Russian university education]. *Gumanitarnye nauki*. Moscow; 1995. (In Russ.).
3. Bulanova M.B. *Pervaya kafedra sotsiologii v Yaroslavskom gosuniversitete* [First Department of Sociology in the Yaroslavl State University]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2006; 11. (In Russ.).
4. Bulanova M.B. *Sotsiologicheskoe obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost* [Sociological Education in Russia: History and the Present Time]. Moscow; 2011. (In Russ.).
5. Dobrenkov V.I. *Kachestvo sotsiologicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: vyzovy vremeni i puti dalnejshego razvitiya* [The quality of sociological education in contemporary Russia: Challenges of the time and paths of further development]. *Sotsiologicheskoe Obrazovanie v Rossii*. 2007; 1. (In Russ.).
6. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I., Gutnov D.A. *Sotsiologicheskoe obrazovanie v Rossii* [Sociological Education in Russia]. Moscow; 2009. (In Russ.).
7. *Gosudarstvenny obrazovatelny standart (federalny komponent) po distsipline "Sotsiologiya"* [State Educational Standard (Federal Component) for "Sociology"]. Moscow; 1993. (In Russ.).
8. Kareev N.I. *O sushchnosti gumanitarnogo obrazovaniya* [On the essence of humanitarian education]. *Istoriko-filosofskie i sotsiologicheskie etyudy*. Saint Petersburg; 1899. (In Russ.).
9. Kareev N.I. *Obshchie osnovy sotsiologii* [General Foundations of Sociology]. Petrograd; 1919. (In Russ.).
10. Kareev N.I. *Prozhitoe i perezhitoe* [The Lived and The Experienced]. Leningrad; 1990. (In Russ.).
11. Kareev N.I. *Osnovy russkoj sotsiologii* [Fundamentals of Russian Sociology]. Saint Petersburg; 1996. (In Russ.).
12. Kareev N.I. *Vzglyad na sovremennoe sostoyanie sotsiologii* [On the current state of sociology]. *Sotsiologiya v Rossii XIX — nachala XX vv.* Vyp. 1. Moscow; 1997. (In Russ.).

13. Klushin V.I. Borba za istorichesky materializm v Leningradskom gosudarstvennom universitete [The struggle for historical materialism at the Leningrad State University] (1918–1925). Leningrad; 1970. (In Russ.).
14. Kovalevsky M.M. Russkaya vysshaya shkola obshhestvennykh nauk v Parizhe [Russian Higher School of Social Sciences in Paris]. *Sotsiologiya v Rossii XIX — nachala XX vv.* Vyp. 1. Moscow; 1997. (In Russ.).
15. Kovalevsky M.M. Sotsiologiya i sravnitel'naya istoriya prava [Sociology and the comparative history of law]. *Vestnik Vospitania*. 1902; 2. (In Russ.).
16. Kovalevsky M.M. *Ponyatie geneticheskoy sotsiologii i ee metod* [The concept of genetic sociology and its method]. Vol. 1. Saint Petersburg; 1997. (In Russ.).
17. Kukushkina E.I. *Sotsiologicheskoe obrazovanie v Rossii XIX — nachala XX vv.* [Sociological Education in Russia in the 19th — Early 20th Centuries]. Moscow; 1994. (In Russ.).
18. Milyukov P.F. *Ocherki po istorii russkoj kultury* [Essays on the History of Russian Culture]. Vol. 2. Part. 2. Moscow; 1994. (In Russ.).
19. "...Nachinaniya blago i vrozozhdenie Rossii": Sozdanie universiteta imeni A.L. Shanyavskogo ["...A beginning for the benefit and revival of Russia": Creation of the A.L. Shanyavsky University]. Moscow; 2004. (In Russ.).
20. *Obozrenie prepodavaniya na obshhedostupnykh universitetskikh kursakh, organizovannykh Petrogradskim universitetom* [Review of Teaching at the Public University Courses Organized by the Petrograd University]. Petrograd; 1918. (In Russ.).
21. Programmy distsiplin uchebnogo plana 020300 — Sotsiologiya [Programs of disciplines of the curriculum 020300 — Sociology]. Moscow; 1997. (In Russ.).
22. Semenov E. Vysshaya russkaya shkola v Parizhe [Russian Higher School in Paris]. *Sotsiologiya v Rossii XIX — nachala XX vv.* Vyp. 1. Moscow; 1997. (In Russ.).
23. Sorokin P.A. *Obshhedostupnyy uchebnik sotsiologii* [Public Textbook of Sociology]. Yaroslavl; 1920. (In Russ.).
24. Sorokin P.A. Dokladnaya zapiska o neobkhodimosti organizatsii letnih kursov dlya prepodavatelej sotsiologii [Report on the need for summer courses for sociology teachers]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1991; 10. (In Russ.).
25. Sorokin P.A. Programma prepodavaniya sotsiologii [Program for teaching sociology]. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow; 1992. (In Russ.).
26. *Sotsiologiya i vlast (kak eto bylo na samom dele)* [Sociology and Power (How It Really Was)]. Moscow; 2008. (In Russ.).
27. Sotsiologicheskoe obrazovanie v Rossii (1960-e gody — nastoyashchee vremya) [Sociological education in Russia (1960s — present)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2008; 12. (In Russ.).
28. Takhtarev K.M. *Sotsiologiya, ee kratkaya istoriya, nauchnoe znachenie, osnovnye zadachi i metod* [Sociology: Its Brief History, Scientific Meaning, Main Tasks, and Method]. Petrograd; 1917. (In Russ.).
29. Takhtarev K.M. *Sotsiologiya kak nauka: Vvedenie v obshchy kurs sotsiologii, chitanny slushatelyam Psikhonevrologicheskogo instituta i kursam Lesgafta* [Sociology as a Science: Introduction to the General Course of Sociology for the Students of the Psychoneurological Institute and Lesgaft Courses]. Petrograd; 1918. (In Russ.).
30. Khvostov V.M. *Sotsiologiya. Istorichesky ocherk uchenij ob obshchestve* [Sociology. A Historical Outline of Social Thought]. Part. 1. Moscow; 1917. (In Russ.).